

Людей, совершивших путешествие вокруг Земли, согласитесь, не так много. Лишь единицам выпадает в жизни такой случай. В этом году в ульяновском Дворце книги на третьей состоявшейся церемонии награждения Литературной премией, посвящённой 200-летию И.А. Гончарова, лауреатом стал как раз один из таких счастливицков – Арефьев Вадим Александрович. Его книга «Вокруг света на “Крузенштерне”», изданная в Москве в 2007 году, была оценена жюри именно таким образом.

Автор, 1957 года рождения, обаятельный и талантливый человек, полковник запаса. За его плечами Пермское речное училище, Новосибирское высшее военно-политическое училище, редакторское отделение Военно-политической академии имени В.И. Ленина. В настоящее время Вадим Александрович является консультантом Министерства по делам печати и информации Московской области.

С октября 2005 и по август 2006 года он совершил кругосветное плавание на учебном парусном судне «Крузенштерн». Почти год, проведённый на историческом барке с гордым именем, стал незабываемым. Впечатления вылились в книгу, принесшую очередную в его жизни премию, но первую вручённую на ульяновской земле. В редакцию нашего журнала поступили фотографии, сделанные во время плавания парусника. Такие же волны, скорее всего, бились и о борт фрегата «Паллада». Ведь 150 лет для океана – всего лишь мгновение. А мы из всей объёмной книги нового лауреата выбрали фрагмент, объединяющий Гончарова и Арефьевых, а каких – читайте сами.

Острова Арефьева

В Японском море, у Корейского полуострова, есть острова моего однофамильца. Вообще-то, у этих островов двойное название. У корейцев эти острова называются – Яндо, у нас – Арефьева.

Интересная была ситуация. Идём себе на «Крузенштерне» по Японскому морю и вдруг наблюдаю на карте – острова Арефьева.

Нет, мы их не увидели. Острова находились значительно восточнее, чем

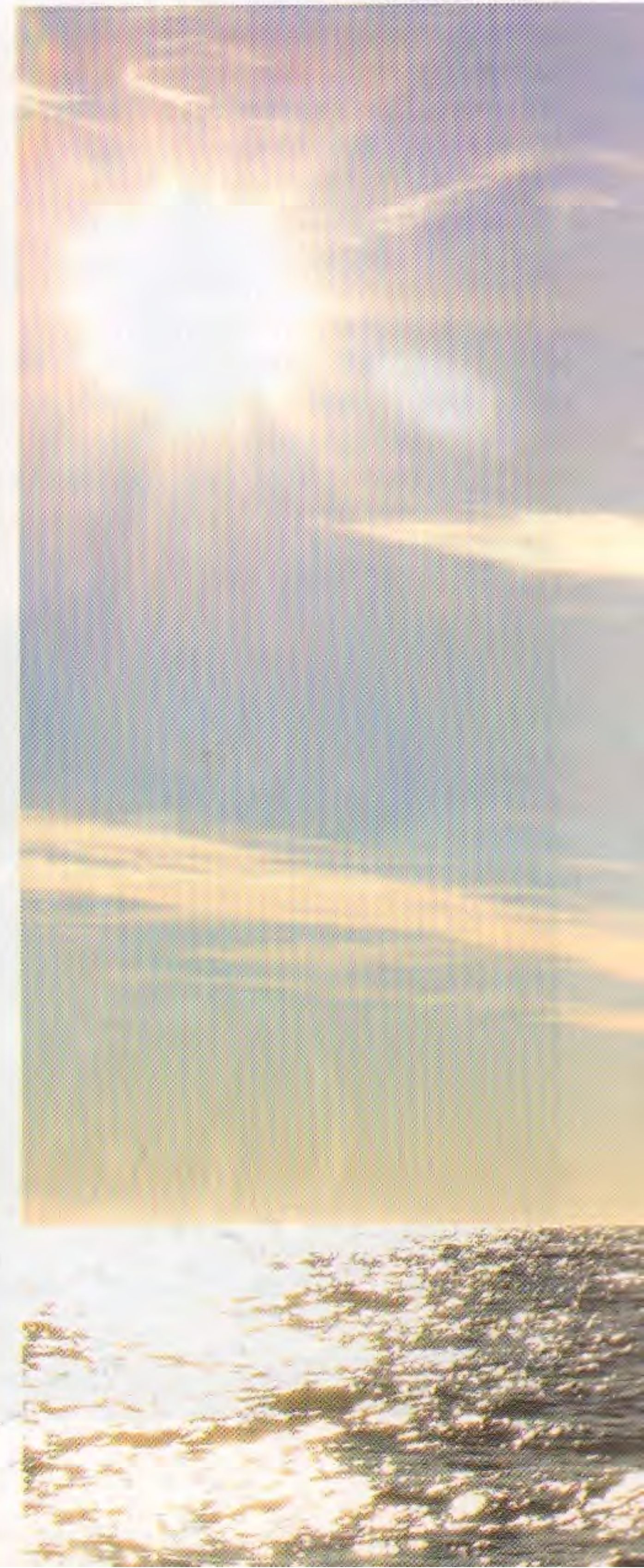
Далее, в разделе краткой биографической справки есть ещё одна небольшая информация: «Арефьев Александр Михайлович (1815–?) окончил Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию. В 1840–1851 годах плавал на Балтийском и Северном морях на бриге «Нестор», корабле «Коцбах» и других. В 1852–1854 годах на фрегате «Паллада» совершил плавание из Кронштадта в Японское море, откуда в 1856 году через Сибирь возвратился в Петербург».

пролегал наш курс. Мы шли ближе к острову Цусима. Но дело не в этом. Просто захотелось узнать, что же это за острова.

Начал я своё исследование с лоции Японского моря...

Затем в книге «Морская карта рассказывает» нашёл следующее: «Острова Арефьева (Яндо), Японское море, полуостров Корея. Нанесены на карту в 1854 году экипажем фрегата «Паллада». Тогда же острова были названы по фамилии старшего судового врача штаб-лекаря Александра Михайловича Арефьева».

Это – почти всё, что удалось узнать мне о своём однофамильце. Даже год его смерти и место захоронения пока не известны. Тем не менее, уже сейчас приятно сознавать, что был такой доктор Александр Арефьев на легендарном фрегате «Паллада». Он, безусловно, разговаривал с великим русским писателем Иваном Александровичем Гончаровым, который увековечил тот поход в путевых очерках «Фрегат “Паллада”».

Когда наш барк «Крузенштерн» стоял в Кейптауне, по странному стечению обстоятельств, именно там я прочитал у Гончарова, что чуть более полутора веков тому назад фрегат «Паллада» заходил на мыс Доброй Надежды. Офицеры «Паллады» нанесли визит местному доктору. Среди них был и Александр Михайлович Арефьев. Тот момент подробно описан у Гончарова: «Мы спросили (местного доктора), зачем он избрал мыс Доброй Надежды, а не другое место для отдыха. «Ближайшее, – отвечал он, – и притом

переезд дешевле, нежели куда-нибудь. Я хотел ехать в Австралию, в Сидней, но туда стало много ездить эмигрантов и места на порядочных судах очень дороги. А нас двое: я и жена; жалования я получаю всего от 800 до 1000 фунтов стерлингов» (от 5000 до 6000 рублей). – «Куда же отправитесь, выслужив пенсию?» – «И сам не знаю; может быть во Францию...» – «А вы знаете по-французски?» – «О да...» – «В самом деле?» И мы живо заговорили с ним, а до тех пор, правду сказать, кроме Арефьева, который отлично говорит по-английски, у нас рты были точно зашиты».

Вот и ещё одно дополнение. Оказывается, Александр Михайлович Арефьев хорошо говорил по-английски.

Казалось бы, информация, которую я собрал на данный момент, – невелика. Но, признаться, дело не в объёме данных и даже не в точных датах. Их, надеюсь, со временем я узнаю, что-нибудь уточню. Удивительно другое – то, что моё исследование началось

именно в кругосветном плавании на барке «Крузенштерн».

И ещё одно открытие я совершил. Есть в Японском море острова Арефьева, и есть острова Гончарова. Но об островах Гончарова в книге «Морская карта рассказывает» ничего не сказано. И об авторе путевых очерков «Фрегат “Паллада”» – тоже не написано ни строчки. Я спросил об этом недоразумении у моего товарища – учёного из института океанологии Александра Першина.

– Ничего удивительного, – ответил он. – Книгу «Морская карта рассказывает» составлял мой учитель Борис Георгиевич Масленников. Он забирался в морские архивы и делал точные выписки. А поскольку писатель Иван Александрович Гончаров моряком не был, он его в сборник не включил. Его фамилии не было в морском архиве. Так и получилось: и острова Гончарова есть, и прекрасные книги Гончарова есть, а в сборнике об этом ничего не сказано.

